

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

1886.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПЯТНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 л., № 12.

1887.

Христіанское кладбище близъ города Пишпека (Семирѣченской Области) въ Чуйской долинь.

На землѣ Кара-Киргизъ Аламединской волости близъ Пишпека, главнаго города Токмакского уѣзда Семирѣченской Области, неподалеку отъ арыка (оросительной канавы) Джелаиръ, найдены во множествѣ разбросанными камни съ надписями и крестами.

Эта мѣстность древняго христіанскаго кладбища съ надгробными камнями находится въ 10-ти верстахъ отъ г. Пишпека и расположена по арыку Джелаиръ (который вытекаетъ съ правой стороны рѣчки Аламедина) верстахъ въ двухъ-трехъ отъ предгорій Александровскаго хребта, по дорогѣ въ Соляную щель, и приблизительно въ 250 саженьяхъ отъ юго-восточной границы земельного надѣла крестьянъ Аламединскаго селенія. Она представляетъ нѣсколько волнистую наклоненную къ Сѣверо-Востоку возвышенность, падающую двумя незначительными террасами, и окаймлена съ Ю. В. и С. В. неглубокимъ логомъ; направленіе арыка также сѣверо-восточное.

Кладбище это занимаетъ пространство въ три десятины; тянется длинной полосой къ Ю. З. (въ длину 120 сажень а въ ширину 60).

Въ настоящее время бѣольшая часть кладбища распахивается окрестными жителями и ежегодно засѣвается хлѣбными злаками; остаются нераспахиваемымъ лишь нѣкоторые трудно доступныя для орошенія пространства, выражающія отдѣльныя возвышенности на подобіе незначительныхъ курганчиковъ, вѣроятно служившихъ семейными усыпальницами, на которыхъ теперь въ собранномъ видѣ лежатъ по нѣсколько камней съ надгробными надписями. Вообще же, въ настоящее время, мѣстность эта только и можетъ быть принята за кладбище, по незначительнымъ курганчикамъ и въ безпорядкѣ разбросаннымъ надгробнымъ камнямъ, которые, для очистки

подъ посьвы мѣста, земледѣльцами частію снесены въ небольшія кучки, частію по одиночкѣ выброшены на возвышенныя мѣста, а многіе изъ нихъ запаханы и находятся подъ верхнимъ слоемъ земли и не указываютъ мѣста водруженія ихъ.

Эти надгробные камни, а равно и надписи на нихъ, не представляютъ опредѣленной формы и величины; камни всѣ состоятъ изъ необдѣланныхъ валуновъ твердой горной породы, отшлифованныхъ водою. Какъ замѣтно, преимущество давалось діориту и брались валуны разной величины, но по большей части валуны удобные для переноски, небольшіе — вѣсомъ около пуда — болѣе или менѣе продолговатой формы, и на нѣкоторыхъ валунахъ, гдѣ существуютъ надписи, замѣтна грубая искусственная отшлифовка-обдѣлка, съ цѣлію придать имъ ровную поверхность для письма. Большинство же валуновъ не обдѣланы рукою человѣческою; довольствовались одною отшлифовкою природы посредствомъ воды. Встрѣчается много валуновъ гранитныхъ синеватаго цвѣта; сѣрыхъ песчаниковъ мало. Привезены, по всей вѣроятности, изъ горныхъ рѣчекъ. На всемъ кладбищѣ находится только два большаго размѣра валуна, состоящія изъ брекчія, которые отъ продолжительнаго времени лежанія погрузились на всю свою толщину въ землю. Одинъ изъ этихъ валуновъ удалось добыть изъ земли и перевернуть. На этомъ валунѣ выдолбленъ крестъ, но никакой надписи не найдено. Ширина валуна около 1 аршина, длина около 5 четвертей, а толщина около $\frac{3}{4}$ аршина.

Положеніе камней по направленію креста опредѣляетъ и положеніе изголовья: изголовье оказывается къ западу; тутъ же въ изголовьи, какъ замѣтно, лежали надгробные камни. Нѣкоторыя могилы по поверхности выкладывались жженымъ кирпичемъ (квадратной формы), въ замѣнъ плитъ.

Признаки бывшихъ могилъ на нераспаханныхъ мѣстахъ выражаются маленькими курганчиками, гдѣ помѣщается по нѣсколько могилъ въ рядъ, и длинными насыпями. По раскопкѣ выяснилось, что существовали правильные ряды для могилъ.

Остатковъ ограды или рва кругомъ кладбища не замѣтно. Признаковъ церкви или часовни также не существуетъ, если не считать за эти признаки двухъ глиняныхъ развалинъ слѣдующей формы:

Если признать маленькій квадратъ за алтарь, то, пожалуй, можно сказать, что это были двѣ церкви; но въ этомъ случаѣ смущаетъ направленіе алтарей, такъ: у одной—алтарь обращенъ къ Ю.-В., а у другой—къ Ю.-З. Обращенная къ Ю.-З. длиннѣе указанной выше на 5 аршинъ.

Топографическое опредѣленіе всѣхъ могилъ безъ раскопки сдѣлать не мыслимо, но описаніе и планъ двухъ раскопанныхъ могилъ прилагается ниже ¹⁾.

Къ сказанному нужно прибавить, что на мѣстѣ камни лежатъ обращенными надписями и крестами вверхъ. Лежатъ они на ровной мѣстности въ безпорядкѣ въ одиночку, а на болѣе возвышенныхъ пунктахъ — кучами и не много углублены въ землю; изъ посланныхъ въ Императорскую Археологическую Коммисію камней одинъ № 2-й найденъ въ ямѣ, подобной провалившейся могилѣ, и глубоко вросшимъ въ землю.

Изъ камней этого кладбища препровождены мною 2 камня съ надписями и изображеніями креста (первый вѣсомъ 37 фунт. и имѣетъ въ длину $7\frac{7}{8}$ вершк., въ ширину $6\frac{1}{4}$ верш., второй вѣсомъ 22 фунта) въ Императорскую Археологическую Коммисію, куда предназначается къ отправленію и третій, вѣсящій болѣе пуда (1 пуд. 1 фун.);

Два переданы Епископу Туркестанскому и Ташкентскому Неофиту; "

Три отправлены въ Западно-Сибирскій отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества;

Одинъ — въ Казанское Общество Исторіи, Археологій и Этнографіи.

На всемъ пространствѣ, занятомъ кладбищемъ, насчитано 611 надгробныхъ камней, но это далеко не всѣ, такъ какъ большая часть находится въ землѣ и подъ травой и обнаружить ихъ возможно лишь путемъ раскопки.

На нѣкоторыхъ камняхъ надписи и изображенія креста только съ одной стороны (верхней) каждаго валуна — въ срединѣ; изображенія же и надписи съ двухъ сторонъ (верхней и нижней) встрѣчаются весьма рѣдко. На нѣсколькихъ камняхъ выбиты только одни кресты безъ надписей. Кресты не всѣ одинаковой формы и величины; то же замѣчаніе относится и къ надписямъ, какъ все наглядно видно по прилагаемымъ тринадцати рисункамъ, снятымъ съ камней въ натуральную величину: на однихъ камняхъ надписей больше, на другихъ меньше; пныя же и со всѣмъ безъ надписей. Величина знаковъ различная: на большихъ камняхъ крупнѣе, на малыхъ — мельче. Древность надписей также различна: одни отчетливы, другія выбиты менѣе

¹⁾ Впервые наткнулся на это кладбище межевщикъ Семирѣченскаго Областнаго Правленія, Г. Андреевъ, отводившій земельный надѣлъ крестьянамъ сел. Аламединскаго.

четко, нѣкоторыя же надписи сгладились. Кромѣ надписей и крестовъ, существуютъ и другія украшенія: малые крестики, якоря...

Что касается мѣстности, на которой найдены камни, то изъ наиболѣе явственныхъ признаковъ слѣдуетъ упомянуть о небольшомъ насыпномъ возвышеніи въ видѣ равнобедреннаго треугольника, вершина коего отсѣчена, и о четырехъ небольшихъ буграхъ.

Судя по другимъ мѣстамъ, можно предполагать, что слѣды построекъ (насыпныхъ) сглажены не временемъ, а уничтожены запашками.

Слѣды древнихъ построекъ (насыпные валы) встрѣчаются окрестъ во многихъ мѣстахъ или отдѣльными четырехугольниками или по нѣсколько вмѣстѣ, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ насыпи по угламъ или по срединѣ или раздѣлены на нѣсколько клѣтокъ. По старымъ арыкамъ встрѣчаются длинныя насыпи, при которыхъ находились мельницы.

Въ полуверстѣ на Сѣверъ и Сѣверо-Востокъ отъ кладбища начинаются слѣды древнихъ построекъ, типъ которыхъ встрѣчается во многихъ мѣстахъ Чуйской долины, съ крѣпостями. На остаткахъ древнихъ построекъ около кладбища, за исключеніемъ жженога кирпича квадратной формы, ничего не находилось, но въ другихъ мѣстахъ Чуйской долины, на остаткахъ этого типа, на поверхности, находили бусы, деньги, кувшины и прочее. Сверхъ всего этого на семь пространствъ встрѣчаются карагачевыя (вязъ) рощицы и отдѣльныя деревья. Впрочемъ, карагачи отъ кладбища находятся далеко: одна группа только корневыхъ побѣговъ вышиною въ 3—4 арш. находится на С.-В. отъ кладбища (въ одной верстѣ) а другая—съ рослыми экземплярами верстахъ въ 3—4-хъ почти по тому же направленію. Карагачи эти нужно принять за искусственное насажденіе, такъ какъ въ дикомъ состояніи эта порода деревьевъ здѣсь не встрѣчается. Всѣ эти знаки весьма плохо сохранились; теперь они по большей части запаханы или засажены таломъ (ивой), такъ что довольно трудно составить себѣ опредѣленное понятіе о древней картинѣ сей мѣстности.

Относительно усѣяннаго этими надгробными камнями пространства у мѣстныхъ жителей, каракиргизъ кочевниковъ, нельзя было, при распросахъ, ничего добыть: никакихъ легендъ не существуетъ. Карагачъ, по ихъ словамъ, самъ выросъ, а про камни они и не слышали. Одно только знаютъ и помнятъ, что когда-то здѣсь жили калмыки...

Подобное же древнее христіанское кладбище въ Чуйской долині существуетъ близъ гор. Токмака (въ 12-ти верстахъ къ горамъ), въ недале-
немъ разстояніи отъ древней башни Бураны; на камняхъ этого кладбища
тоже изображены кресты. Башня Бурана находится противъ города Ток-
мака къ горамъ, и такимъ образомъ разстояніе между Бураною и описан-
нымъ выше Аламединскимъ или Пишпекскимъ кладбищемъ составитъ около
50 версть.

Киргизы говорятъ также, что встрѣчаются большіе каменные памят-
ники съ крестами по рѣкѣ Чу значительно ниже города Пишпека, въ нѣ-
сколькихъ десяткахъ версть отъ послѣдняго. Въ той мѣстности есть много
слѣдовъ древней осѣдлости.

Видъ письменъ, выбитыхъ на камняхъ — походить съ перваго разу
на монгольскія. Впрочемъ, ни въ Семирѣчьи, ни въ Илійскомъ краѣ еще
не удалось никому толково дешифровать и прочесть эти надписи и едва-ли
удастся. Разбиралъ ихъ въ Кульдѣ одинъ калмыцкій лама, но ни къ чему
опредѣленному пока еще не пришелъ; однако же онъ фантазируетъ, что въ
надписяхъ не слѣдуетъ видѣть непременно слѣды христіанства, потому что
на надписи № 1-й ясно читается будто бы извѣстная буддійская молитва
«Омъ ма Хомъ».

О дешифратахъ надписей этихъ ламою ничего не рѣшаемся сообщить
здѣсь, ибо полнаго толку добиться пока нельзя, хотя въ нѣкоторыхъ мѣ-
стахъ проблескиваетъ здравый смыслъ. Въ слабой надеждѣ добиться чего-
нибудь болѣе путнаго, снимки съ камней отправлены съ проживающими въ
Кульдѣ католическими миссіонерами въ горы къ калмыкамъ, на верховья
рѣки Или.

Мнѣ же лично сдается, что эти надписи представляютъ Уйгурскія
письмена, столь усердно розыскиваемыя ориенталистами. Письмена *Уйгур-
скія*, возникшія изъ передѣлки Сирійской азбуки (Эстрангело) занесены
въ глубь Азіи христіанами несторіанскаго толка.

По «Исторіи Сѣверныхъ Дворовъ» мы знаемъ, что искусство письма
извѣстно было въ Гаочанѣ (Уйгуріи) уже въ V вѣкѣ по Р. Х. и что у жи-
телей этой страны были тогда въ употребленіи письмена двоякаго рода:
китайскія и особыя отъ китайскихъ, какія-то свои, «варварскія». Послѣднія,
по всей вѣроятности, были тождественны съ тѣми, которыя употреблялись
Уйгурами и позже, въ XIII столѣтіи, являясь передѣлкою, — какъ сказано
выше — изъ сирійской азбуки Эстрангело, занесенной въ Уйгурію несто-
ріанами.

Эти мѣстныя письма служили не только для домашняго и общественнаго обихода, но для литературныхъ произведеній на родномъ языкѣ.

О существованіи у Уйгуровъ исторической литературы имѣются положительныя свидѣтельства. Авторы *Джами-Эттеварихъ*, *Тарихи-Джеганъ-Кюшай* (мусульманскія сочиненія) и *Су-гунъ-изьянъ-лу* (китаецъ) упоминаютъ о существованіи «Уйгурскихъ книгъ» и брали изъ нихъ свѣдѣнія ¹⁾.

Съ цѣлью сколько нибудь подробно изслѣдовать кладбище, приступлено было къ раскопкѣ могилы ²⁾. Для этого пришлось выбрать могилу на возвышенномъ мѣстѣ, съ надгробнымъ камнемъ такой величины, который не могъ быть перенесеннымъ въ другое мѣсто однимъ человѣкомъ, и который по этому, безъ сомнѣнія, указывалъ на настоящее мѣсто водруженія его. Камень этотъ лежалъ на боку и былъ погруженъ собственною тяжестью на $\frac{2}{3}$ своей толщины въ землю. Отъ камня по направленію къ Востоку, подъ дерновымъ слоемъ, лежали плашмя два ряда квадратной формы жженныхъ кирпичей (въ 49 квадр. вершк. каждый кирпичъ). Подъ кирпичами, на глубинѣ 5 четвертей, обнаружился склепъ изъ сырцоваго саманнаго ³⁾ кирпича, уложеннаго на ребро подъ угломъ приблизительно 45°. Этотъ склепъ былъ выложенъ только до половины длины ямы, т. е. отъ ногъ до половины туловища человѣка; къ изголовью-же кирпичный сводъ замѣнилъ мельничныи жерновъ (камень), который былъ плашмя положенъ на толстыхъ доскахъ можжевеловаго дерева (сгнившихъ теперь).

Положеніе скелета было ногами къ Востоку съ отклоненіемъ почти на 3° къ С.-В. Глубина могилы $2\frac{1}{2}$ арш., ширина въ изголовьи 5-ть четвертей, ширина у ногъ $\frac{3}{4}$ арш.

Черепъ скелета лицомъ былъ повернуть къ сѣверу. Кисть правой руки лежала надъ тазомъ; лѣвая же рука была согнута къ головѣ и кисть ея находилась подъ черепомъ. Вообще поза этого скелета представляла какъ-бы спящаго человѣка съ подложенною подъ голову рукою. Въ склепѣ встрѣчались сгнившія еловые доски, но судя по безпорядочному положенію

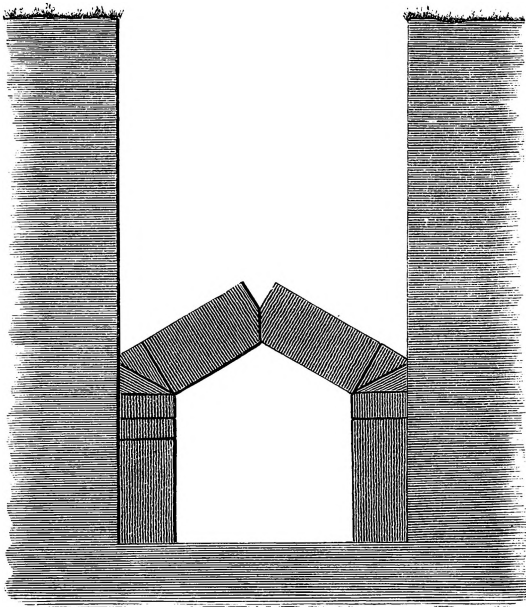

1) Восточн. Туркестанъ, В. В. Григорьева, вып. II стр. 103—350.

2) Раскопка могилы поручена была мною ученому садовнику Пишпекскаго казеннаго сада, А. М. Фетисову.

3) Саманный — сырцовый кирпичъ съ примѣсью соломы (саманъ по тюркски).

ихъ, это не былъ гробъ, а лишь доски положенныя кое гдѣ, съ боковъ, сверху и снизу скелета.

Общій видъ поперечнаго разрѣза могилы и склепа.

Вслѣдствіе нѣкоторой уродливости нижней челюсти добытаго черепа, пришлось разрыть еще одну могилу для извлеченія втораго экземпляра черепа.

Раскопка второй могилы была сдѣлана отступя на двѣ сажени къ югу отъ первой. Здѣсь присутствіе могилы выразилось такъ-же, какъ и при открытіи первой могилы, т. е. подъ дерновымъ слоемъ земли лежали по длинѣ могилы жженые кирпичи, указывавшіе направленіе и очертаніе могилы. вмѣстѣ съ кирпичами въ западномъ концѣ могилы надъ изголовьемъ найдены три надгробныхъ камня, погружившіеся подъ дерновыи слой. На такой же глубинѣ, какъ и въ первой могилѣ, встрѣтился сводъ изъ сыровыхъ кирпичей. Подъ сводомъ, вся полость склепа была наполнена рыхлой землей (также какъ и въ первой могилѣ) и на такой же глубинѣ лежали

кости. Въѣстилице для трупа было устроено иначе, чѣмъ въ первой могилѣ; а именно: яма была выкопана шириною въ 5 четвертей аршина и въ $2\frac{3}{4}$ аршина длиною; за тѣмъ, на глубинѣ 2-хъ аршинъ съужена уступами по обѣимъ сторонамъ могилы; на днѣ съуженной плоскости продѣлано было въ твердомъ грунтѣ въѣстилице для трупа, которое въ восточномъ концѣ имѣло ширину 3 вершка, въ западномъ же концѣ (въ изголовьи) $\frac{3}{4}$ аршина. Въ такое узкое въѣстилице трупъ вѣроятно втискивали силою. Положеніе скелета было ногами почти къ востоку; руки лежали вытянутыми по бокамъ скелета; голова лицомъ была обращена къ сѣверу. По открытіи могилы, оказалось, что она имѣла еще два, по бокамъ, могильныхъ отдѣленія, выдолбленныхъ въ твердомъ суглинкѣ, въ которыхъ также лежало по одному покойнику¹⁾. Средній скелетъ имѣлъ въ длину 2 арш. $6\frac{1}{2}$ вершк. Изъ скелетовъ же лежащихъ въ боковыхъ отдѣленіяхъ одинъ имѣетъ въ длину 2 арш. $2\frac{1}{2}$ вершк., а другой 2 арш. 2 вершка. Положеніе костей послѣднихъ двухъ скелетовъ указывало, что кисти рукъ были сложены надъ тазами, а головы обращены были лицомъ къ верху. Въ этой могилѣ ни какихъ признаковъ дерева или одежды или украшеній не замѣчено, за исключеніемъ двухъ сердоликовыхъ бусъ,²⁾ найденныхъ въ одномъ изъ боковыхъ отдѣленій могилы между костями грудной клѣтки

Судя по устройству описываемой могилы, нужно полагать, что она представляетъ семейную усыпальницу.

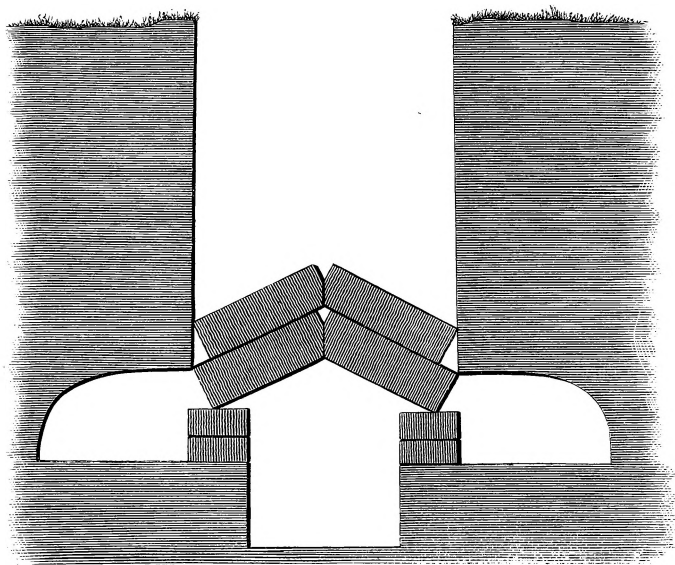
Поперечный разрѣзъ этой могилы представленъ здѣсь (на стр. 82) отдѣльнымъ чертежемъ. Устройство этой усыпальницы заставляетъ обдумать нѣкоторыя обстоятельства, именно: одновременно-ли были погребены эти три трупа или въ разное время; такъ какъ надъ обоими боковыми отдѣленіями цѣлость грунта не была нарушена и поэтому, чтобы выдолбить сказанныя боковыя углубленія, нужно было спуститься на дно ямы, въ которой лежалъ уже средній трупъ.

Изъ этого описанія видно, что 1) надгробные камни ставились надъ изголовьями могилъ, но на какую сторону были обращены надписями, положительно сказать, по недостаточности добытыхъ свѣдѣній, нельзя. Если же судить по надгробному камню первой могилы, какъ по одному изъ болѣе надежныхъ для этого вывода, то приходится придти къ заключенію, что камни надписями были обращены къ западу; 2) вмѣсто плоть поверх-

1) У таранчей и другихъ тюркскихъ народностей существовалъ и существуетъ обычай класть въ одну могилу по нѣскольку близкихъ родственниковъ. Такая могила называется *шамѣ*.

2) Посылаются при этомъ.

ности могилъ покрывались жженымъ кирпичемъ квадратной формы на подобіе тепершняго сартовскаго кирпича; 3) нужно принять, что покойники

Поперечный разрѣзъ могилы со склепомъ № 2.

клялись ногами къ востоку (хотя только съ небольшимъ отклоненіемъ къ С.-В., какъ это показалъ ковшъ при изслѣдованіи могилъ); 4) въ строгомъ смыслѣ правила для положенія рукъ къ покойникамъ, какъ видно, не примѣнялось; вѣроятно это зависѣло отъ усмотрѣнія погребателей; хотя, между прочимъ, вслѣдствіе химическаго процесса разложенія труповъ или дѣйствія газовъ, въ могилѣ могло произойти измѣненіе положенія рукъ сравнительно съ тѣмъ, какое было дано покойнику первоначально при погребеніи; однако этого не допускаетъ думать положеніе скелета первой могилы, въ которомъ лѣвая рука была согнута къ головѣ и кисть ея находилась подъ головой; а поэтому, какъ бы ни дѣйствовалъ процессъ химическаго разложенія, въ такомъ тѣсномъ помѣщеніи, подобнаго чуда съ рукою совершиться не могло, если она не была такъ положена самими погребателями.

Что же касается до череповъ, ¹⁾ относительно обращенія ихъ лицомъ къ сѣверу, то это еще недопускаетъ сдѣлать заключеніе, что въ обычаѣ было такъ класть трупы; ибо изъ четырехъ череповъ два были лицомъ обращены къ сѣверу, а два были обращены къ верху и поэтому если первые и представлялись въ такомъ положеніи, то это могло произойти въ могилѣ, или вслѣдствіе химическаго процесса разложенія, или отъ того, что послѣ окончательнаго разложенія мускуловъ и кожи, черепъ самъ собою могъ свалиться въ сѣверную сторону и принять сказанное положеніе. Во всякомъ случаѣ, къ положительному заключенію относительно послѣдняго можно будетъ придти только при посредствѣ дальнѣйшихъ раскопокъ, которыя въ свою очередь дадутъ такое количество череповъ и костяковъ, по которымъ безъ особыхъ затрудненій можно будетъ ученымъ опредѣлить племенное происхожденіе древнихъ христіанъ, заселявшихъ Чуйскую долину.

Но если приступать къ изслѣдованіямъ сего кладбища, то необходимо не медлить этимъ дѣломъ, такъ какъ многіе памятники видимо уже не находятся надъ могилами, а съ теченіемъ времени всѣ камни небольшой величины, а слѣдовательно и лежащія на мѣстахъ легко могутъ быть также, при разныхъ обстоятельствахъ, сброшены на свободныя отъ могилъ мѣста или совсѣмъ унесены — и тѣмъ затруднить изслѣдователей.

Н. Пантусовъ.

г. Вѣрный.
14 Декабря 1886.

1) Изъ трехъ добытыхъ череповъ — два, къ сожалѣнію раскрошились въ дорогѣ по пути отъ кладбища въ Пишпекъ, ибо были почти со всѣмъ сгнившими. Вслѣдствіе этого посылается только одинъ черепъ и скелетъ къ нему.